



**МАТЕРИАЛЫ**  
**КРУГЛОГО СТОЛА**  
**«СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**  
**ФИЛОСОФСКОЙ НАУКИ В ТАДЖИКИСТАНЕ И МИРЕ»**  
**(18 НОЯБРЯ 2022 ГОДА)**



**ФИЛИАЛ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА  
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА В ГОРОДЕ ДУШАНБЕ**

# **МАТЕРИАЛЫ**

**КРУГЛОГО СТОЛА  
«СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ  
ФИЛОСОФСКОЙ НАУКИ В ТАДЖИКИСТАНЕ И МИРЕ»  
(18 ноября 2022 года)**

**Душанбе 2022**

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>Амирхон Ш.Т.</b>	Саҳми академик Мусо Диноршоев дар шинохти Қутбиддин Шерозӣ	<b>5</b>
<b>Амондуллоев Б.С.</b>	Нақши «Таҳсил-ус-саодат» - и Форобӣ дар ташаккули илми ахлоқ	<b>13</b>
<b>Ашурова Л.У.</b>	К вопросу о форме и сущности пространства и времени в искусстве Древнего Пенджикента	<b>21</b>
<b>Давлятова Г.Б.</b>	Инсон ҳамчун офаридгори ҷомеа дар таълимоти зардуштия	<b>27</b>
<b>Джонбобоев С.</b>	Физическо-географический мир арийских народов (таджиков) (на основе анализа гидронимии гор Памиро-Гиндукуша и данных древних и современных источников)	<b>36</b>
<b>Зиёев И.Ф., Зиёева З.</b>	Сухане чанд оид ба ҷаҳонбинии Ибни Арабӣ	<b>64</b>
<b>Зикирзода Х.</b>	Свобода и моральная ответственность человека	<b>74</b>
<b>Курбоншоев И.Ч.</b>	Назари иҷмолие ба таълимоти фалсафии Ҳамуддудини Кирмонӣ	<b>84</b>
<b>Қӯзиева Н.Х., Ҳочиева М.Х.</b>	Фалсафаи худшиносӣ василаи асосии ба маънавият расидани инсон ҷомеа	<b>91</b>
<b>Назариёв Р.З.</b>	Философия истории и история философии на перекрестке культурных традиций (европейский опыт и таджикская идентичность)	<b>97</b>
<b>Назриев К.Қ.</b>	Фалсафа ва идеология: фалсафа дар таҳти идеология	<b>105</b>
<b>Негматуллоева С.Р.</b>	Советская философия шестидесятников	<b>115</b>
<b>Негматуллоева С.Р.</b>	Философия советского периода 50-х годов XX века	<b>126</b>

<b>Раджабова М.Р.</b>	Основы преподавания философии языка в высших учебных заведениях (на примере английского языка)	<b>136</b>
<b>Рахимов С.Х.</b>	Проблемы современной таджикской культуры	<b>140</b>
<b>Сангинов К.Х.</b>	Организационные меры формирования и развития патриотизма в условиях современного Таджикистана	<b>146</b>
<b>Содики Н.Н.</b>	Социально-политические предпосылки формирования мировоззрения Мирзо Абдулкодира Бедиля	<b>151</b>
<b>Солиҷонов Р.</b>	Аҳамияти азнавдарккунии ғояҳои фалсафӣ ва комёбиҳои илмҳои табиатшиносии асримиёнаи тоҷику форс дар шароити тағйирёбии ҷомеаи Тоҷикистон	<b>163</b>
<b>Сулаймонов Б.С.</b>	Нигоҳе ба зиндагиномаи Абӯнасири Форобӣ	<b>170</b>
<b>Шамолов А.А.</b>	Специфика нанонауки и нанотехнологий: поиск критериев научно-философской рациональности	<b>178</b>
<b>Шоисматуллоева З.Ш.</b>	Социокультурный механизм формирования отношения молодежи к образованию	<b>192</b>
<b>Юлбекова Н.Ш.</b>	Маориф ҳамчун институти иҷтимоӣ	<b>202</b>

УДК1 (091)

## ФИЛОСОФИЯ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА 50-Х ГОДОВ XX ВЕКА

**Негматуллоева С.Р.**

*Российско-Таджикский (Славянский) университет*

**Аннотация.** В статье рассматриваются особенности становления советской философии, определяется роль марксизма и его представителей (Г.В. Плеханов, В.И. Ленин) в ее формировании; приводятся различные точки зрения о роли и значении советской философии после распада СССР.

**Ключевые слова:** советская философия, диалектический материализм, исторический материализм, нигилизм, марксизм, наука, философская методология.

## PHILOSOPHY OF THE SOVIET PERIOD OF THE 50S OF THE XX CENTURY

**Negmatulloeva S.R.**

*Russian-Tajik (Slavonic) university*

**Annotation.** The article discusses the features of the formation of Soviet philosophy, defines the role of Marxism and its representatives (G. V. Plekhanov, V. I. Lenin) in its formation; provides different points of view about the role and importance of Soviet philosophy after the collapse of the USSR.

**Key words:** Soviet philosophy, dialectical materialism, historical materialism, nihilism, Marxism, science, philosophical methodology.

Важным этапом в развитии мировой философской мысли новейшего времени является советская философия, содержание которой отразило все противоречия, взлеты и падения данной исторической эпохи в целом, и великого государства в частности. К сожалению, после распада СССР среди представителей интеллектуальной элиты и не только, укоренилась тенденция крайне нигилистического отношения к достижениям духовно-культурной сферы советского периода, в том числе в области философии и философских наук. Исследователи, пытаясь проанализировать особенности советской философии, не просто критиковали, но и нередко доходили до полного ее отвержения и неприятия в качестве науки. Емельянов В.Б., Любутин К.Н. и Русаков В.М. в книге «История русской философии» говорили о том, что критики советской философии приводили ряд аргументов, наиболее популярными из которых были: «с высылкой в 1922 г. философской элиты философия в стране по существу кончилась...», «в условиях большевистской диктатуры философия была обречена на уничтожение, точнее говоря, на превращение ее в приводной ремень идеологической диктатуры, осуществляемой бесчеловечной тоталитарной политической машиной» [5, с. 379-380] и т.п.

И только по прошествии некоторого времени исследователи стали отказываться от категоричных суждений и крайних оценок, стараясь

осуществить объективный анализ философской мысли советского периода и противостоять нигилистическим тенденциям: «Последние десятилетия российской истории сделали нас свидетелями, а кое-кого и участниками, рождения очередного мифа о том, что в советский период никакой сколько-нибудь серьезной и основательной философии не было. Тезис этот как-то подозрительно быстро приобрел характер и прочность настоящего предрассудка, став прямо-таки общим местом даже у авторов, отличающихся скрупулезной мыслительной техникой» [5, с. 379-380].

Подобные дискуссии охватили и философствующие круги союзных республик, когда в рамках объявленной гласности и утверждавшегося мировоззренческого и философского плюрализма высказывались противоречивые точки зрения относительно сущности и содержания философии в советский период.

В связи с вышесказанным мы считаем, что в настоящее время необходимо более глубоко изучить этот вопрос для того, чтобы сохранить преемственность философской мысли, на основе которой может развиваться отечественная философия в рамках новой научной парадигмы и с учетом исторических, национальных особенностей.

Изучение этого вопроса следует начать с выявления особенностей формирования и становления советской философии, которая сформировалась на основе предшествующей русской философской традиции (XVIII-начала XX вв.), испытавшей, в свою очередь, на себе влияние западной философии: философии французских просветителей и представителей немецкой философии, как классической, так и неклассической. Этот период истории русской философии был представлен различными философскими направлениями – декабристская философия, философия западников и славянофилов, консервативная религиозная и монархическая философия, революционно-демократическая философия, либеральная философия, космизм и т.д. Мы считаем, что нельзя полностью отрицать их влияние на философское творчество советских философов и формирование советской философии после Октябрьской революции 1917 года, однако, к сожалению, новое общественное устройство и новая идеология нигилистически отнеслись к предшественникам и видные представители религиозно-философских течений конца XIX - начала XX в. были высланы или эмигрировали из страны.

Существенной предпосылкой становления советской философии стало марксистское философское наследие. Возникновение ортодоксального марксизма в России связывают с творчеством Г.В. Плеханова, который посвятил большинство своих трудов историко-философскому, гносеологическому и социологическому аспектам материалистического

понимания истории, т.к. считал, что именно в этом теоретическом построении сосредоточено центральное ядро марксистского учения в целом. Г.В. Плеханов осуществил первые попытки научного социального предвидения, определил основы религиозного и эстетического мировоззрения людей, предложил диалектико-материалистическую модель революционных процессов в социальной сфере и разработал учение о роли народных масс и личности в истории. Сама марксистская философия представляла собой систему философских идей К. Маркса, Ф. Энгельса и их последователей, в основе, которой лежит диалектико-материалистический подход к познанию и практике.

Марксисты, работавшие в русле официальной философии, считали, что их философия – *диалектический материализм* – исторически связана с его концепцией диалектического метода.

Особенности формирования советской философии связаны и с деятельностью В.И. Ленина, который провозгласил «непреложный вывод» о победе социализма. В.И. Лениным были разработаны учения о социалистической революции и роли пролетариата и коммунистической партии в ней, о примате политики над экономикой, «О защите социалистического отечества», об «Армии нового типа». В соответствии с естественнонаучными открытиями того времени В.И. Ленин по-новому сформулировал определение материи (в отличие от механистической трактовки её Ф. Энгельсом), в которой он видел, прежде всего, «закон познания (и закон объективного мира)». В.И. Лениным был введен принцип примата практики над теорией.

«Легальные марксисты» (Н.А. Бердяев, П.Б. Струве, С.Л. Франк) в целом, на начальном этапе, поддерживали Г.В. Плеханова и В.И. Ленина в критике народничества, однако в начале XX в. разошлись с ними по вопросам неприятия насильственных средств борьбы, подавления личности обществом, несогласием с идеями «воинствующего» материализма и атеизма.

После смерти В.И. Ленина «ленинский этап» развития марксизма не завершился, так как эстафету, как известно, подхватил И.В. Сталин. С этого времени начинается сложный и противоречивый процесс в существовании и развитии советской философии. Исследователи этого периода советской философии стали говорить об антиномии, которую можно было обнаружить и в других областях культуры.

Одна сторона антиномии – оформление целой системы установлений и постановлений, подготовки и назначения кадров, работы институциональных образований, контроля со стороны партийных инстанций и т.д., – словом, всего, что должно было бы способствовать

сплошной «большевизации», а вернее, «сталинизации» процесса деятельности в духовной, в частности, философской сфере. Г.С. Батыгин и И.Ф. Девятко в своих исследованиях, основанных на документах, в том числе архивных, пришли к выводу: «К началу второй половины XX столетия советская философия приняла завершённую форму. Еще до войны были разработаны и утверждены программы по диалектическому и историческому материализму, заново созданы философские факультеты, во многих институтах организованы кафедры диалектического и исторического материализма.

Вообще сталинский режим придавал большое значение философскому образованию не только в вузах, но и в системе партийно-политической учебы, и в школах» [2, с.127-173].

Мотрошилова Н.В. в книге «Отечественная философия 50-80 гг. XX века и западная мысль» достаточно убедительно описывает этот процесс, когда:

- главное значение придавалось канонизированной IV главе «Краткого курса истории ВКП(б)», авторство которой приписывалось И.В. Сталину, а также другим работам «великого вождя», особенно появившимся после войны. Их цитирование, к месту, а чаще и не к месту, сделалось обязательным ритуалом;

- философское и, шире, идеологическое значение непосредственно и заведомо приписывалось партийным документам, и прежде всего — решениям съездов КПСС и пленумов ЦК КПСС, цитирование которых было обязательным при защитах диссертаций, составлении учебников и написании монографий не только по философии и философским дисциплинам. Эта практика закрепилась столь прочно, что просуществовала вплоть до 80-х годов и надолго пережила развенчание культа личности. Всю печатную продукцию по проблемам философии (а также экономики, истории, права и т. д.) — книги, статьи, рецензии и т. д. — следовало оснащать цитатами из классиков марксизма-ленинизма, указаниями на якобы несомненные и заведомые преимущества марксизма-ленинизма и его философии перед «буржуазной философией эпохи империализма»;

- преподавания философии, совершенно свободного от обязательных диаматовско-истматовских программ, не существовало, и существовать не могло;

- осуществлялся строгий контроль за деятельностью преподавателей философии, обществоведов, «философских кадров»; контроль был предельно жестким, когда речь шла о центральных философских учреждениях или об учебниках по философии, рекомендуемых для широкого пользования. Поэтому Институт философии АН СССР,



философские факультеты крупных университетов находились под особым контролем;

- вся атмосфера довоенных и послевоенных лет способствовала тому, чтобы из среды тех, кого именовали «философами», выделился «боевой отряд» ревностных идеологических работников – «советских философов» в полном смысле этого слова: они добровольно брали на себя нелегкий, вообще-то говоря, «труд» партийно-идеологического надзора за развитием отечественной философии (и не только ее, но еще естествознания, искусства), выполняя его весьма ревностно. Об одном из таких деятелей, М.Б. Митине, Э.Ю. Соловьев справедливо сказал: «сталинский фаворит, активный проводник партийно-идеологических чисток середины 30-х годов» [14, с.110].

Вторую сторону антиномии исследователи связывают с противоречивыми процессами, происходившими в «мире» сознания, ценностей, устремлений, мотивов, в межличностных коммуникациях людей. [13, с.15-24]. Это означает, что наличие строгого контроля не смогло и не могло полностью уничтожить свободный дух философствования, основанного, прежде всего, на критическом восприятии и осмыслении действительности. Несмотря на «железный занавес» идеи представителей «буржуазной философии» просачивались в пространство советской философии, обуславливая, хоть и слабое, их влияние и, как следствие, переоценку определенных принципов советской философии.

Стали образовываться некие промежуточные неофициальные неканонические формы философствования «внутри» или «около» господствовавшего марксизма. «Выслав или уничтожив философв-немарксистов, власть все же не смогла уничтожить немарксистского философствования. Другое дело, что она существовала в «катакомбных» условиях. Во Владимирской тюрьме Даниил Андреев создает свою «Розу мира». Продолжает трудиться «в стол» Я. Голосовкер. И таких немало. Философ-идеалист Александр Майер в ссылке на Медвежьей горе (там же А.Горский, А.Лосев) пишет сочинение о «Фаусте» И.Ф. Гете... Были еще К.И. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский... Зачастую именно в смежных, соприкасающихся с философией сферах культуры и науки мы обнаруживаем определенные точки роста...» [3, с.7]. Эта антиномия охватывала, возможно, в меньших масштабах, и философские сообщества союзных республик, имеющих тесные связи с русскими советскими философами и, в определенном смысле, оказывавшихся под их влиянием.

Все годы советской власти русская – по традиции языка, культуры – философия оказывала огромное воздействие на тот конгломерат наций и народностей, который политический режим планировал превратить в

«новую историческую общность», советских людей. В великой стране советов работали философы, творчество которых находилось, так сказать, «вне официальной жизни» и получило мировое признание. Мы согласны с В.А. Лекторским, утверждающим, что: «Самые популярные сегодня в мире русские философы и философствующие теоретики – это не представители русского религиозного ренессанса начала столетия (последние из которых были высланы на «философском пароходе»), а мыслители, разработавшие свои концепции в Советской России» [8, с.4]. Мы хотели бы добавить не только русские, но и много философов других национальностей, входящих в состав СССР имеют до сих пор мировое признание и творили они в рамках советской системы и идеологии, которая не подавила в них свободомыслие.

Здесь правомерно ставится вопрос о соотношении русской философии и марксизма и советской философии и марксизма – вопрос, остро интересующий современных исследователей советской философии. Мы бы хотели отметить, в этой связи, опубликованные два тома «Философия не кончается...» [8, с.4], в которой говорится об огромном потенциале марксистской философии и в сфере «чистой мысли», и в сфере «стыковых» проблем. Нелишне, на наш взгляд, вспомнить Э. Фромма: «Иррациональная реакция на слова «социализм» и «марксизм» усиливается благодаря удивительному невежеству тех, кого эти слова повергают в истерику» [16, с.27]. Поэтому закономерным кажется поставленный Г.Д. Чесноком вопрос: «А была ли советская философия марксистской?» Ведь на самом деле в советской философии проходила достаточно острая борьба двух тенденций. Это была борьба между сторонниками и противниками материалистической диалектики. Увидеть борьбу этих двух тенденций было довольно сложно, потому что открыто заявить о своем несогласии с марксизмом не всякий решался. Более того, автор справедливо считает: «Что же касается философии советского периода, то называть диалектико-материалистической официальную советскую философию только за то, что в подтверждение некой суммы априорных «философских» истин приводились ссылки на К. Маркса и В. И. Ленина — это, говоря словами Фуше, «больше, чем преступление — это ошибка».

Русская философская и общественно-политическая мысль прозорливо увидела в марксизме «незаменимую школу политического и социального реализма» [6, с.180], по достоинству оценив, что марксизм поставил принципиально новые проблемы и сформулировал принципиально новые подходы для их разрешения [6, с.180]. Но это лишь подчеркивает необходимость тщательного исследования того, как и почему разошлись не только русская философия и марксизм, но и советская философия и марксизм. Автор считает, что русские легальные марксисты (суть –

ревизионисты, с точки зрения советской философии) в период 1890 – 1905 гг. предложили России новую государственную формулу – демократическая, конституционная, правовая и социальная государственность. Это было самое передовое слово с точки зрения европейских и мировых критериев.

Другой особенностью советской философии 20-х гг. был спор между «диалектиками» и «механицистами», который возник в рамках вышеуказанной антиномии после опубликования в СССР в 1925 г. рукописи Энгельса «Диалектика природы».

«Диалектики» (Деборин, Быховский, Луппол и др.) и «механицисты» (Н.И. Бухарин, Л.И. Аксельрод, И.И. Степанов и др.) по-разному оценивали место диалектики в структуре философии марксизма. Собственно дискуссия между «механицистами» и «диалектиками» была продолжением исторического спора «физики» против «метафизики», в ней решался в первую очередь вопрос о модели философии, которая должна была бы стать определяющей в становящейся советской культуре [12, с. 62]. В ходе полемики победила точка зрения представителей первой группы, которые выступали за принципиальную ориентацию советской философии на материалистическую диалектику [11, с. 40]. Перевес «диалектиков» над «механицистами» означал также преобладание в советской философии 20-х гг. онтологизма, т.к. «диалектики» делали упор не на общеметодологическом теоретико-познавательном содержании философских категорий, но, прежде всего на их онтологическом смысле [3, с. 7].

Проблема взаимоотношений между «механицистами» и «диалектиками» имела не только сугубо теоретическое значение. Она выявила, на чем будет базироваться практическая линия руководства партии и государства: в первую очередь на конкретных науках и их рекомендациях, опирающихся на философскую методологию, или на философию, понимаемую как наука наук, которая изучает своими специфическими методами наиболее общие проблемы природы, общества и мышления, открывает соответствующие наиболее общие законы и предопределяет все основные выводы конкретных наук [1, с. 200]. Изначально именно «механицисты» предлагали более рациональные, чем «диалектики», приемы связи с практикой [11, с. 50] в связи с этим считал, что преобладание влияния «диалектиков», в конечном счете, негативно повлияло на статус и науки и философии [11, с. 150], хотя мы бы воздержались от столь категоричных суждений и оценок, требующих детальной аргументации.

Исследователи советской философии выделяют следующие этапы в ее развитии:

- первым этапом становления советской философии были 1922 - 1930 гг. Это время, когда идеологические тиски уже были, но не в рамках

материалистической философии, и, оставалось место для дискуссий и споров. Для этого был основан философский журнал «Под знаменем марксизма».

- вторым этапом были 1930 - 1953 гг., т.е. Сталинский период. Это время теоретического упадка и догматизации марксизма. Примерно к 1930 гг. в стране сложилась ситуация, когда единственной допустимой стала философия марксизма в виде марксизма-ленинизма и марксизма-ленинизма-сталинизма, провозглашенная единственно верной и наукой [15, с. 27].

- третий этап 1953 - 1991 гг. Явное оживление философской мысли начинается примерно с 60-х годов.

Подводя итоги, можно отметить, что в период формирования советской философии исключительную поддержку получила материалистическая традиция в философии. По мере формирования советской философии единственным философским течением в СССР становиться марксизм, который со временем обрел статус официального учения. В указанный период философия постепенно превращалась в служанку политики, что становиться возможным в условиях отсутствия свободы интеллектуального творчества, жесткого контроля со стороны государства и правящей партии, использования философии для идеологического обоснования практики советского строя и перспектив его исторического развития. Советская философия, будучи составной частью официальной идеологии, осуществляла функции политико-идеологического контроля за философским сознанием.

Однако следует заметить, что сформировавшиеся основные принципы советской философии были транслированы и на философские традиции народов СССР, то есть национальные республики были активно включены в процесс формирования советской философии. С одной стороны, народы СССР обрели возможность развивать в рамках национальных республик философскую мысль, приобщиться к достижениям русской и западноевропейской философской мысли, изучать собственное философское и религиозно-философское наследие. С другой стороны, они были вынуждены подчиниться тем жестким идеологическим рамкам, которые были установлены «Центром». В национальных республиках стали формироваться и создаваться философские центры, появились собственные кадры и философские школы, стали развиваться историко-философские исследования. Национальные кадры проходили обучение в Москве и других научно-культурных центрах РСФСР и национальных республиках, что, несомненно, способствовало развитию философии, философского мышления в союзных республиках.

Говоря об особенностях советской философии, мы можем констатировать следующее:

- советская философия сформировалась на основе предшествующей русской философской мысли конца 18-начала 20 вв., влияние которой было как непосредственным, так и опосредованным;

- решающую роль в становлении советской философии сыграл марксизм, распространившийся в досоветской России благодаря деятельности Г.В. Плеханова и позже В.И. Ленина;

- марксизм - ленинизм стал основой советской философии при Сталине, в этот период ограничиваются рамки свободного философствования в СССР;

- возникла определенная антиномия в советской философии, включающая в себя, с одной стороны официальный курс развития советской философии на основе марксизма и, чаще, псевдомарксизма, и, с другой стороны, наличие неофициальных кулуарных тенденций, связанных с критическим отношением к официальной, идеологизированной философии.

- национальные республики включились в процесс развития советской философии, стали формироваться национальные философские кадры, институты и учреждения.

В заключении необходимо отметить, что советская философия, становление и развитие которой связано с деятельностью интеллектуальной элиты народов СССР, является сложным феноменом, которому невозможно дать однозначную оценку и ее изучение должно стать объектом исследования не одной научной работы.

### Литература

1. Аблеев С.Р. История мировой философии - М.: Астрель, 2005. - 414 с.
2. Батыгин Г.С., Девятко И.Ф. Советское философское сообщество в сороковые годы: почему был запрещен третий том «Истории философии? // Философия не кончается... Из истории отечественной философии. XX век. 1920 - 50-е годы. Кн. I. М., 1998.- 208 с.
3. Володин А.И. Вопросы философии. - 1997.- №11.- 162 с.
4. Губин В.Д. Философия - М.: Проспект, 2010. - 370 с.
5. Емельянов Б.В., Любутин К.Н., Русаков В.М., Саранчин Ю.К. История русской философии: Учебник для вузов. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005. - 736 с.
6. Кузнецов В.Г. Философия - М.: Инфра-М, 2009. - 519 с.
7. Лекторский В.А. Предисловие // Философия не кончается... Кн. 1. М., 1998. - 719 с.
8. Лосский Н.О. История русской философии. М., 1991.- 500 с.
9. Лосский Н.О. История русской философии - М., 2000. - 551 с.

10. Мамзин А.С. История и философия науки: Учебное пособие для аспирантов – СПб: Питер, 2008. - 304 с.
11. Мареев С.Н., Мареева Е.В. История философии. Общий курс - М.: Академический проект, 2003. - 880 с.
12. Мотрошилова Н.В. Отечественная философия 50-80 гг. XX века и западная мысль. – М.: Академический Проект, 2012. – 376 с.
13. Соловьев Э.Ю. Философский журнализм шестидесятых: завоевания, обольщения, недоделанные дела // Философия не кончается... Из истории отечественной философии. XX век. 1960-80-е годы. Кн. II. М., 1998.- 252 с.
14. Философия: Учебник / Под ред. проф. О.А. Митрошенкова. - М., 2002.- 655 с.
15. Фромм Э. Социализм // Коммунист. - 1991.- №11.- 470 с.